

от 82 МАЯ 37

Вахтангов

(К ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)

Одним из зачинателей советского театрального искусства и высокоталантливым мастером, отдавшим революции свое прекрасное дарование, был Евгений Багратионович Вахтангов. Его непродолжительная, но на редкость плодотворная деятельность оставила глубокий след на всем развитии советского театра.

Е. Б. Вахтангов родился в 1883 году. В 1911 году он окончил Адашевскую театральную школу. С того же момента начинается работа Вахтангова под руководством К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. На сцене Московского Художественного театра Вахтангов исполняет ряд эпизодических ролей. Более широко раскрывается дарование Вахтангова в Первой студии МХТ, где он руководит постановками «Праздника мира» Гауптмана (1913 год), «Потопа» Бергера (1915 г.) и создает блестящие сценические образы Теклытона в «Сверчке на печи», Фрезера в «Потопе» и т. д.

Во всех этих работах Вахтангов выступает как преданный и талантливый ученик Станиславского. Шаг за шагом проходит он школу углубленного реалистического мастерства. Он созревает как художник. Он овладевает искусством сценической правды, чтобы пойти дальше, развить и обогатить опыт своих учителей. Октябрьскую революцию Вахтангов встретил уже зрелым мастером, готовым сказать свое слово в искусстве.

Бестрепетный и честный художник, Вахтангов всем сердцем принял революцию. Ему многое в ней было неясно, его представления о классовом содержании идущей в стране борьбы были наивны. Но он твердо знал одно: пролетариат победит решительно и бесповоротно. «Надо же понять, — записывает Вахтангов в своем дневнике, — что все старое кончилось. Навсегда. Умирают царь, не вернутся помещики. Не вернутся капиталисты». А раз так, то нужно создавать новое искусство. «Надо сыграть мятежный дух народа», — мечтает Вахтангов, — надо творить вместе с народом, ибо «то, что не подслушано в душе народной, то, что не угадано в сердце народа, никогда не может быть драгоценным».

Вахтангов принимает деятельное участие в строительстве советского театра. Он работает в ТЕО Наркомпроса, организует «Народный театр», преподает во многих студиях и в рабочих кружках. Однако работа Вахтангова — мастера революционного театра — протекает прежде всего в созданной им и руководимой им III студии МХТ (ныне театр имени Вахтангова). Именно здесь создает он свои постановки, получившие впоследствии всенародное и мировое признание.

Еще в 1913 году при Московском университете организовался драматический кружок. Преподавателем был приглашен Вахтангов. Вскоре кружок превратился в студию. Вахтангов терпеливо воспитывал своих учеников, добивался — и добился — того, что любительский коллектив студентов стал настоящей лабораторией мастерства.

Социалистическая революция внесла раскол в жизнь студии. Многие студийцы хотели, чтобы их кружок оставался мирным островком, на котором можно было бы укрыться от ударов революционной бури. Вахтангов на это не пошел. Вместе с группой оставшихся с ним учеников он начал работать заново. Летом 1921 года студия Вахтангова показала «Чудо святого Антония» Метерлинка, а 28 февраля 1922 года состоялась премьера «Принцессы Ту-

рандот» Карло Гоцци. Эти спектакли явились не только лучшими работами самого Вахтангова, но и важным этапом истории советского театра.

Суть режиссерской работы Вахтангова можно выразить следующим принципом: постановщик должен найти наилучшую сценическую форму, выявляющую содержание пьесы с точки зрения современности, средствами данного театрального коллектива. Автор, современность и коллектив исполнителей — вот три фактора, обуславливающие спектакль.

Следуя своему художественному методу, Вахтангов поставил «Чудо» и «Турандот» так, что морализующая пьеса Метерлинка и волшебная сказка Гоцци прозвучали свежо и современно. Режиссер заострил социальные характеристики героев «Чуда», осуществил спектакль в плане острого гротеска. «Театральные средства, которые мы употребляем в «Антонии», — «клеим буржуа», — совпали с требованиями жизни, с требованиями современности», — замечает Вахтангов. На режиссерской палитре Вахтангова нашлись злые сатирические краски, его спектакль разоблачал ханжей и лицемеров, клеймил буржуа.

Совсем иначе была осуществлена постановка «Принцессы Турандот». Легкая прощеская импровизация, театральная игра, полная неожиданных выдумок, музыки и смеха, — таков был этот спектакль, до сих пор не сходящий с репертуара Вахтанговского театра. В тяжелое время, когда страна только начинала оправляться после гражданской войны, театр давал своему зрителю радость, отдых, веселил и воодушевлял его.

В «Чуде» и «Турандоте» раскрылся театральный реализм Вахтангова или, как он выражался, «фантастический реализм». Вахтангов взял лучшее в системе Станиславского — искусство жизненной правды — и отказался от элементов натурализма, присущих ранним постановкам Художественного театра. Равным образом он отбросил формальные увлечения Мейерхольда, но принял его принцип сознательного, обдуманного театрального мастерства. Вахтангов учил обобщать жизнь средствами искусства, а не копировать ее и не извращать ее произвольными формалистическими домыслами. Вахтангов вернул в театр театральность, условность сценического действия, но не поступился правдой жизни, правдой мыслей и чувств.

Учитель Вахтангова К. С. Станиславский горячо приветствовал «Принцессу Турандот» — спектакль, на первый взгляд, совершенно не похожий на работы Художественного театра. 18 апреля 1922 года Станиславский подарил Вахтангову свой портрет с надписью: «Милому, дорогому другу, любимому ученику, талантливому сотруднику, единственному преемнику; первому, откликнувшемуся на зов, поверившему новым путям в искусстве; много поработавшему над проведением в жизнь наших принципов; мудрому педагогу, создавшему школу и воспитавшему много учеников; вдохновителю многих коллективов; талантливому режиссеру и артисту, создателю новых принципов революционного искусства. Надежде русского искусства, будущему руководителю русского театра».

Вахтангову не суждено было осуществить эту надежду. Через два месяца после премьеры «Турандот» он умер. Но дело Вахтангова продолжили его ученики, а истинны его учения доказаны победами советского театра.

Ю. СЕВРУК.